

Лянь Фэн никогда об этом не думал. В прошлой жизни он просто засыпал, прислонившись к сене. Если не было одеяла, то и ладно. Он давно привык к холоду и не боялся его.

Он посмотрел на влажные и красивые глаза Юнь Хуаня:

— Возможно.

Толстый слой сена внизу действительно был мягким, но не в привычном смысле. Наоборот, он был колючим.

Юнь Хуань протянул руку, чтобы Лянь Фэн помог ему подняться:

— Мне пора идти. Если я задержусь, Дань Чжу пойдёт искать меня у княгини, и всё раскроется.

Лянь Фэн взял длинные и белоснежные пальцы Юнь Хуаня:

— Руки такие холодные. Хочешь, я их разогрею?

Юнь Хуань немного заикнулся:

— М-можно?

Не слишком ли это будет обременительно для него?

Большая рука Лянь Фэна полностью накрыла тыльную сторону руки Юнь Хуаня. Юнь Хуань сидел на сене, а Лянь Фэн опустился на одно колено перед ним:

— Можно.

Юнь Хуань почувствовал, что его пальцы действительно стали теплее.

Раньше только после еды Юнь Хуань ощущал прилив сил, но, находясь рядом с Лянь Фэном, чувствуя его тёплую и сильную энергию, он ощутил, что его постепенно угасающие силы начали возвращаться.

Княгиня говорила, что его бацзы слишком слабое, а иньская энергия слишком сильна, и с детства он переживал множество бедствий, а сам был словно катастрофа.

Возможно, судьба Лянь Фэна дополняла его, поэтому он чувствовал себя спокойно.

Лянь Фэн держал его руку некоторое время.

Он не мог больше оставаться так близко к Юнь Хуаню, иначе он не знал, что может сделать в следующий момент.

— Рука нагрелась. — Лянь Фэн отпустил руку Юнь Хуаня. — Теперь можешь вернуться в свою комнату и отдохнуть. Я провожу тебя.

Юнь Хуань вытащил другую руку:

— А эта всё ещё холодная.

Лянь Фэн на мгновение замолчал.

Юнь Хуань моргнул.

Ладно, наглеть было нехорошо.

Когда Юнь Хуань вернулся во двор, Дань Чжу уже давно ждал его.

— Молодой господин, вы так долго отсутствовали. — Дань Чжу приподнял занавес, чтобы Юнь Хуань мог войти. — Я беспокоился, что вы боитесь темноты и не сможете вернуться, и думал, не пойти ли за вами к княгине.

В области Линь разница между дневной и ночной температурой была огромной. Днём можно было почувствовать лёгкое весеннее тепло, а ночью температура резко падала, и Юнь Хуань тоже чувствовал, как его тело становится холодным.

Дань Чжу снял с него накидку:

— О, почему на вашей одежде так много соломы?

В сарае, где жил Лянь Фэн, было темно, и Юнь Хуань совсем не заметил солому на своей одежде.

Дань Чжу внимательно осмотрел её и обнаружил, что соломы было довольно много. Он с сожалением посмотрел на одежду Юнь Хуаня:

— У вас всего две лисьих накидки. К счастью, на эту попала лишь немного соломы.

Юнь Хуань небрежно ответил:

— На улице было темно, я споткнулся и упал в кучу сена.

Падения на ровном месте для Юнь Хуаня давно стали обычным делом.

Его удача всегда была такой плохой.

Дань Чжу поверил его словам:

— Молодой господин, будьте осторожнее в следующий раз, когда будете идти ночью. Позвольте мне сопровождать вас.

— Не нужно, мне нравится быть одному.

Дань Чжу передал накидку служанкам, чтобы они почистили её.

Юнь Хуань уже хотел спать, и Дань Чжу быстро приказал приготовить горячую воду для ванны.

После купания и переодевания Юнь Хуань почувствовал, что его рука начала зудеть, и он слегка почесал её.

Дань Чжу поднял руку Юнь Хуаня и осмотрел её при свете лампы.

Кожа Юнь Хуаня была белой, как нефрит, а на руке, которая редко видела солнце, она была особенно нежной. По какой-то причине на его руке появилось красное пятно.

Дань Чжу сказал:

— Молодой господин, у вас появилась сыпь. Вы что-то съели или дотронулись до чего-то грязного? Раньше было так же: двоюродный господин подшутил над вами, бросив на вас гусеницу, и там, где она проползла, появлялась такая сыпь.

Но сейчас было холодно, и никаких насекомых не было.

Юнь Хуань задумался.

Его организм был очень чувствительным, но в эту эпоху не было понятия аллергии. Обычно это называлось сыпью или влиянием ветра.

Возможно, это были частицы сена, которые попали на кожу, поэтому и появилась сыпь.

— Сначала нанесу немного мази, может, завтра всё пройдёт. — Юнь Хуань сладко зевнул. Ему нужно было вовремя лечь спать, иначе на следующий день он весь день будет вялым и не сможет сосредоточиться. Такова была его слабость: малейшая неосторожность могла привести к серьёзным последствиям. — Я пойду спать.

Дань Чжу передал мазь Юнь Хуаню, он тонким слоем нанёс её на руку и, как только коснулся подушки, уснул.

...

Новость о том, что княгиня получила повышение, мгновенно разнеслась по всей усадьбе.

Юнь Юнтай был наказан князем Линь несколькими десятками ударов палкой, и его раны ещё не зажили, когда он внезапно узнал, что позиции княгини укрепились, а его собственные шансы стать наследником ещё больше уменьшились. От злости он не смог сдержаться и выплюнул кровь.

Мать Юнь Юнтая была второй супругой князя. Тао, вторая супруга, была уроженкой области Линь, и её характер был своевольным. Однако за последние годы княгиня постепенно смирила её своей мягкой, но настойчивой тактикой, и её амбиции несколько поутихли. Теперь она пыталась успокоить Юнь Юнтая:

— Эх, она ведь из династии Ци, и двор всегда был на её стороне. Теперь, когда у неё есть поддержка императора, с чем мы можем с ней бороться?

Юнь Юнтай был мрачен.

Тао продолжила:

— У тебя вспыльчивый характер, а княгиня не из тех, кого можно легко задеть. Теперь её положение ещё выше, и мы ни в коем случае не должны поддаваться на её уловки.

Юнь Юнтай ударил по кровати:

— Если бы дед был твёрже и не сдался династии Ци, наша область Линь была бы самостоятельным маленьким государством, и императору не пришлось бы вмешиваться, а тем более жениться на женщине из Ци в качестве княгини.

Тао вздохнула:

— Если бы так было, то наследный принц, уничтожая племя Яньму, заодно уничтожил бы и

нас. Даже если бы ты выжил, ты бы пас скот где-нибудь в глуши. И не говори, что ты мог бы победить наследного принца — в десять лет ты не смог бы одолеть даже восьмилетнего вождя племени Яньму.

Юнь Юнтай злобно посмотрел на неё.

Тао шлёпнула его по голове:

— Хватит мечтать. Посмотри, как Юнь Юй умён — он давно наладил отношения с Юнь Яо. Если бы ты был в хороших отношениях с Юнь Яо, разве получил бы ты тридцать ударов палкой?

Юнь Юнтай зловеще улыбнулся:

— Подожди и увидишь. Теперь, когда у княгини есть поддержка, первым, кого она уберёт, будут Юнь Яо и Юнь Юй.

— Я думаю, первым она уберёт тебя. Юнь Яо, хоть и много её обижал, всё же является любимцем князя. А ты? Что у тебя есть? Зная, что Юнь Хуань слаб и пуглив, ты на днях принёс тигра, чтобы напугать его. Если бы Юнь Хуань тогда был съеден тигром, княгиня сейчас бы изрубила тебя и бросила в клетку к тиграм.

Пока они разговаривали, слуги как раз принесли новость: княгиня давно не видела второго господина, и ему следует явиться к ней с почтением.

Лица Тао и Юнь Юнтай потемнели.

Юнь Юнтай знал, что княгиня теперь собирается потребовать справедливости для своего младшего сына.

В прошлый раз князь Линь наказал Юнь Юнтай не за то, что его тигр чуть не ранил Юнь Хуаня, а за то, что он не запер тигра должным образом, из-за чего усадьба потеряла десяток опытных стражников.

Даже если Юнь Юнтай был наказан, это было не за его пренебрежение к Юнь Хуаню.

Княгиня знала это и собиралась свести с ним старые счёты.

Юнь Юнтай скрипнул зубами:

— Эта коварная женщина...

Тао сказала:

— Я пойду с тобой, чтобы попросить за тебя. Хоть Юнь Хуань и твой младший брат, и князь его не любит, он всё же сын княгини, и его положение среди вас, братьев, уступает только наследнику. Ты должен уважать его хотя бы из уважения к княгине.

Юнь Юнтай медленно поднялся с кровати, и Тао помогла ему:

— Знаешь, император специально наградил Юнь Хуаня двумя вещами, которых даже наследник не получил. Я думаю, император слышал, что он красив, и, возможно, в будущем выдаст за него принцессу, если две семьи решат породниться.

Юнь Юнтай не мог не признать, что среди всех братьев Юнь Хуань действительно был самым красивым.

Вскоре они прибыли в покои княгини.

Княгиня была тщательно накрашена, её тёмно-золотое платье с вышивкой выглядело величественно. Она казалась мягкой и нежной, и её голос звучал ласково:

— Говорят, князь наказал второго господина. Всё в порядке?

Юнь Юнтай и Тао стояли на коленях, он угрюмо ответил:

— Всё в порядке, матушка, не беспокойтесь.

Авторская ремарка:

Хуань Хуань: Я ведь не глупый красавчик-соблазнитель, правда? QWQ

В комментариях случайным образом раздаются маленькие красные конверты.

<http://bllate.org/book/16217/1456341>